

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ

**некоторых положений ст. 1 Закона № 296 от 23 ноября 1994 года о
толковании отдельных положений Закона № 1225 от 8 декабря
1992 года о реабилитации жертв политических репрессий**

*(права лиц, родившихся в местах особого содержания или в пути
следования к ним)*

(обращение № 109а/2020)

КИШИНЭУ

12 января 2021 года

Именем Республики Молдова,
Конституционный суд в составе:

Домника МАНОЛЕ, *председатель*,
Николае РОШКА,
Люба ШОВА,
Сергей ЦУРКАН,
Владимир ЦУРКАН, *судьи*,
при участии *помощника судьи*, Дины Мустьяца,

принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 6 июля 2020 г.,
рассмотрев указанное обращение в открытом пленарном заседании,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате,

выносит следующее постановление:

ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение депутата Парламента Республики Молдова Октавиана Цыку, представленное в Конституционный суд 6 июля 2020 года, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, ст. 25 п. g) Закона о Конституционном суде и ст. 38 ч. (1) п. g) Кодекса конституционной юрисдикции.

2. Автор обращения просит Конституционный суд проверить конституционность предложения, содержащегося в ст. 1 Закона № 296 от 23 ноября 1994 года о толковании отдельных положений Закона №1225 от 8 декабря 1992 года о реабилитации жертв политических репрессий: «Дети репрессированных лиц, рожденные в браке в местах особого содержания или в пути следования к ним, считаются детьми, рожденными в браке до репрессирования».

3. На взгляд автора обращения, оспариваемые положения противоречат ст. 1 ч. (3), ст. 4 и ст. 16 Конституции.

4. Определением Конституционного суда от 24 сентября 2020 года, без вынесения решения по существу дела, обращение было признано приемлемым.

5. В ходе рассмотрения обращения Конституционный суд затребовал мнения Парламента, Президента Республики Молдова, Правительства, Генеральной прокуратуры и народного адвоката.

6. На открытом заседании Конституционного суда присутствовали Октавиан Цыку, автор обращения, депутат Парламента Республики Молдова, и Раду Раду, главный консультант службы представительства в Конституционном суде и правоохранительных органах общего юридического управления Секретариата Парламента.

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

7. Начиная с 7 ноября 1917 года, на территории Республики Молдова государственными органами в период тоталитарного режима совершен ряд массовых политических репрессий. В процессе рассмотрения дел в период тоталитарного режима государственными административными, судебными и внесудебными органами грубо нарушались права и свободы граждан.

8. Осудив политические репрессии, совершенные тоталитарным режимом, и в целях реабилитации жертв репрессий, восстановления их в политических, социальных и гражданских правах, возмещения им причиненного материального ущерба, а также устранения других последствий произвола тоталитарного режима, Парламент Республики Молдова 8 декабря 1992 года принял Закон №1225 о реабилитации жертв политических репрессий.

9. Данный закон причислил к категории жертв политических репрессий и «детей, родившихся в местах репрессий или по дороге к ним», как потенциальных бенефициаров реабилитации, включающей и определенные права, пособия и законные льготы.

10. Законом № 296 от 23 ноября 1994 года о толковании отдельных положений Закона о реабилитации жертв политических репрессий Парламент, дав, *inter alia*, официальное толкование словосочетания «дети, родившиеся в местах репрессий или по дороге к ним», установил, что «дети репрессированных лиц, рожденные в браке в местах особого содержания или в пути следования к ним, считаются детьми, рожденными в браке до репрессирования». Автор обращения просит осуществить конституционный контроль указанных положений.

ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

11. Применимые положения Конституции:

Статья 1

Государство Республика Молдова

«[...]»

(3) Республика Молдова - демократическое правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой

личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются».

Статья 4

Права и свободы человека

«(1) Конституционные положения о правах и свободах человека толкуются и применяются в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека, пактами и другими договорами, одной из сторон которых является Республика Молдова.

(2) При наличии несоответствий между пактами и договорами об основных правах человека, одной из сторон которых является Республика Молдова, и внутренними законами приоритет имеют международные нормы».

Статья 16

Равенство

«(1) Уважение и защита личности составляют первостепенную обязанность государства.

(2) Все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения».

Статья 28

Интимная, семейная и частная жизнь

«Государство уважает и охраняет интимную, семейную и частную жизнь».

Статья 47

Право на социальное обеспечение и защиту

«(1) Государство обязано принимать меры для обеспечения любому человеку достойного жизненного уровня, потребного для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, в том числе пищи, одежды, жилища, медицинского ухода и необходимого социального обслуживания.

(2) Граждане имеют право на социальное обеспечение в случае безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или в других случаях утраты средств к существованию по не зависящим от них обстоятельствам».

12. Применимые положения Закона № 1225 от 8 декабря 1992 года о реабилитации жертв политических репрессий:

Статья 1

Понятие политической репрессии

«Политической репрессией считаются лишение людей жизни, принудительные меры, применяемые государством к гражданам по политическим, национальным, религиозным или социальным мотивам, в форме лишения свободы, ссылки, высылки, направления на принудительные работы в условиях ограничения свободы, выдворения из страны и лишения гражданства, экспроприации, принудительного помещения в психиатрические учреждения, в других формах ограничения прав и свобод лиц, признанных социально опасными для государства или политического режима, осуществлявшиеся на основании решений государственных административных, судебных и внесудебных органов.

Статья 2

Жертвы политических репрессий

«Жертвами политических репрессий считаются:

лица, пострадавшие от политических репрессий, указанных в статье 1;

лица, по отношению к которым принимались решения о политическом репрессировании, но которым удалось избежать непосредственной репрессии, в том числе благодаря выезду за пределы республики;

члены семей репрессированных лиц, в том числе **дети, родившиеся в местах репрессий или по дороге к ним**, лица, принужденные или вынужденные следовать за своими родителями, родственниками, опекунами в ссылку или места особого содержания либо оставшиеся без их попечения, а также дети лиц, казненных в результате политических репрессий.

Исполнительные комитеты и примэрии муниципиев выдают соответствующие удостоверения жертвам политических репрессий по месту их постоянного жительства».

13. Применимые положения Закона № 296 от 23 ноября 1994 года о толковании отдельных положений Закона о реабилитации жертв политических репрессий:

Ст. 1. - Согласно абзацу четвертому части первой статьи 2 указанного закона членами семей репрессированных лиц считаются супруг, супруга, дети, родители, другие родственники и опекуны, принужденные или вынужденные следовать за репрессированным лицом в ссылку или места особого содержания.

Дети репрессированных лиц, рожденные в браке в местах особого содержания или в пути следования к ним, считаются детьми, рожденными в браке до репрессирования.

Лица, находившиеся на содержании репрессированных лиц до их репрессии и оставшиеся без попечения в результате репрессии или казни кормильца, признаются лицами, оставшимися без попечения.

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ

14. Определением от 24 сентября 2020 года Конституционный суд подтвердил в настоящем деле соблюдение условий приемлемости обращения, установленных в его неизменной практике.

15. Конституционный суд отмечает, что, в соответствии со ст. 135 ч.(1) п. а) Конституции, ст. 4 ч. (1) п. а) Закона о Конституционном суде и ст. 4 ч.(1) п. а) Кодекса конституционной юрисдикции, обращение относится к компетенции Конституционного суда.

16. Согласно ст. 25 п. g) Закона о Конституционном суде и ст.38 ч. (1) п. g) Кодекса конституционной юрисдикции, депутат Парламента обладает правом обращения в Конституционный суд.

17. Предметом представленного обращения является предложение, содержащееся в ст. 1 Закона № 296 от 23 ноября 1994 года о

толковании отдельных положений Закона о реабилитации жертв политических репрессий: «Дети репрессированных лиц, рожденные в браке в местах особого содержания или в пути следования к ним, считаются детьми, рожденными в браке до репрессирования». Конституционный суд подчеркивает, что ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции не различает виды законов, которые могут быть подвергнуты конституционному контролю. Таким образом, оспариваемые положения Закона № 296 от 23 ноября 1994 года о толковании отдельных положений Закона о реабилитации жертв политических репрессий могут составлять предмет конституционного контроля.

18. Конституционный суд отмечает, что оспариваемые положения ранее не были предметом конституционного контроля.

19. Автор обращения считает, что оспариваемые положения совершают вмешательство в права, закрепленные в ст. 1 ч. (3) [правовое государство], ст. 4 [права и свободы человека] и ст. 16 [равенство] Конституции. Конституционный суд рассмотрит применимость данных конституционных норм.

20. Касательно предполагаемого нарушения ст. 1 ч. (3) и ст. 4 Конституции, Конституционный суд подчеркивает, что данные статьи носят общеправовой характер и содержат требования, которые лежат в основе всех законов Республики Молдова. Они не могут служить в качестве отдельных обоснований. Нормы данных статей не могут применяться самостоятельно, а только в соотношении с другой применимой конституционной нормой (см., *mutatis mutandis*, ПКС № 3 от 18 января 2019 г., § 18; ПКС № 19 от 24 сентября 2019 г., § 16; ОКС № 3 от 16 января 2020 г., § 22; ОКС № 7 от 24 января 2020 г., § 17; ОКС № 28 от 12 марта 2020 г., § 18; ОКС № 30 от 19 марта 2020 г., § 18; ОКС № 56 от 2 июня 2020 г., § 23; ОКС № 62 от 11 июня 2020 г., § 27).

21. Относительно применимости ст. 16 Конституции, Конституционный суд напоминает, что равенство перед законом и властями означает отсутствие любой дискриминации, прямой или косвенной. Дискриминация имеет место тогда, когда к лицам, находящимся в аналогичных ситуациях, применяется различное отношение (прямая дискриминация) либо когда к лицам, находящимся в различных ситуациях, применяется одинаковое отношение (косвенная дискриминация), за исключением случаев, когда подобное отношение имеет объективное и обоснованное объяснение (см. ПКС № 29 от 22 ноября 2018 г., § 34; ПКС № 3 от 18 января 2019 г., § 19; ПКС № 6 от 10 марта 2020 г., § 29). Таким образом, для существования дифференцированного подхода первичным условием является сопоставимость ситуаций.

22. Конституционный суд отмечает, что ст. 16 Конституции, содержание которой перекликается с содержанием ст. 14 Европейской Конвенции о правах человека, не имеет самостоятельного значения и подлежит применению только во взаимосвязи с основным правом. Принцип недискриминации не является конституционным вопросом, если не нарушено основное право. Данная статья действует, дополняя другие конституционные нормы. В решении по делу *Emel Boyraz против Турции* от 2 декабря 2014 г., § 40, ЕСПЧ отметил, что «ст. 14 Конвенции защищает находящихся в сопоставимой ситуации лиц от различного и неоправданного обращения с тем, чтобы они пользовались правами и свободами, закрепленными Конвенцией. Данная норма не имеет самостоятельного значения, поскольку производит эффекты только во взаимосвязи с правами и свободами, защищаемыми другими нормами Конвенции или ее протоколов. Тем не менее, применение ст. 14 не предполагает нарушение одного или ряда таких положений, проявляя свой автономный характер. Для применения ст. 14 является достаточным, чтобы фактические обстоятельства дела входили в сферу действия другой нормативной статьи Конвенции или ее протоколов».

23. Конституционный суд отмечает, что критика автора обращена на толкование, данное Парламентом, которым признается статус жертв политических репрессий **только** за детьми, родившимися в местах особого содержания или в пути следования к ним, **в браке, заключенном до репрессирования**. Официальное толкование не включает в эту категорию детей, появившихся на свет в местах особого содержания или в пути следования к ним и рожденных незамужней репрессированной женщиной, а также детей, рожденных в браке, заключенном во время репрессирования. Таким образом, оспариваемое положение не признает за этими категориями лиц статуса жертв политических репрессий и ограничивают ряд конституционных прав.

24. Принимая во внимание суверенность Конституционного суда в области конституционного контроля (см. ПКС № 21 от 3 октября 2019 г., § 23; ПКС № 2 от 23 января 2020 г., § 27; ПКС № 27 от 13 ноября 2020 г., § 18), а также доводы автора обращения, затронувшие определенные грани понятий семейной жизни и социальной защиты, Конституционный суд считает, что для разрешения рассматриваемого дела подлежат применению и ст. 28 [*интимная, семейная и частная жизнь*] и ст. 47 [*право на социальное обеспечение и защиту*]. Такой прием был использован и ЕСПЧ, который по одному делу отметил, что «являясь суверенным по вопросам юридической квалификации фактов и учитывая обстоятельства дела, Суд решил пойти дальше, считая необходимым рассмотреть жалобу заявителя, опираясь на ст. 14

Конвенции в сочетании со ст. 8» (см. *Emel Boyraz против Турции*, 2 декабря 2014 г., § 33).

25. Кроме того, ЕСПЧ отметил, что наличие или отсутствие «семейной жизни», по сути, является вопросом, фактически зависящим от существования тесных личных связей. Понятие «семьи» в ст. 8 охватывает не только отношения, основанные на браке, но и другие «семейные узы» *de facto*, когда лица сожительствуют вне брака либо другие факторы указывают на то, что отношения являются достаточно постоянными (см. *Paradiso и Campanelli против Италии*, 24 января 2017 г., § 140).

26. Конституционный суд считает применимой и ст. 28 Конституции, поскольку ситуация лиц, рожденных в местах особого содержания или в пути следования к ним, в заключенном во время репрессирования браке, и ситуация лиц, рожденных вне брака, подпадают под понятие семейной жизни, которое не подразумевает проведение различия между «законной» и «незаконной» семьей (см. *Marckx против Бельгии*, 13 июня 1979 г., § 31).

27. Конституционный суд считает, что в этом деле является применимой и ст. 47 Конституции, так как оспариваемая норма не включает в категорию жертв политических репрессий лиц, рожденных в местах особого содержания или в пути следования к ним незамужними и/или вступившими в брак во время репрессирования женщинами. Этот выбор законодателя лишает указанных лиц преимуществ реабилитации, в том числе возможности получать пособия и льготы.

28. Таким образом, Конституционный суд проведет анализ конституционности оспариваемых положений в свете ст. 16 в сочетании со ст. 28 и ст. 47 Конституции.

В. СУЩЕСТВО ДЕЛА

ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТ. 16, СТ. 28 И СТ. 47 КОНСТИТУЦИИ

А. Аргументы автора обращения

29. В обоснование обращения автор отмечает, что толковательным законом Парламент признал статус жертвы политических репрессий **только** для детей, рожденных в местах особого содержания или в пути следования к ним, при условии заключения брака родителями до репрессирования, **однако** дети, появившиеся на свет в местах особого содержания или в пути следования к ним, родители которых заключили брак во время или после репрессий, и дети, рожденные вне брака, не могут получить статус жертвы политических репрессий, невзирая на то, что они родились или были зачаты в этот период.

30. Автор обращения считает, что подобным толкованием законодатель допустил дискриминацию между детьми, рожденными в местах особого содержания или в пути следования к ним, родители которых вступили в брак до репрессирования, и детьми, рожденными в браке, заключенном во время или после репрессий, а также детьми, рожденными вне брака.

31. Автор обращения отметил, что оспариваемые положения, *i.e.* «дети репрессированных лиц, рожденные в браке в местах особого содержания или в пути следования к ним, считаются детьми, рожденными в браке до репрессирования», являются неконституционными и противоречат ст. 1 ч. (3), ст. 4 и ст. 16 Конституции.

В. Аргументы органов власти

32. Президент Республики Молдова в письменном мнении подчеркнул, что вопрос, затронутый в обращении, предполагает конституционный контроль положений, устанавливающих круг лиц, которые отвечают определенным требованиям для признания их жертвами политических репрессий, на основании ст. 2 Закона № 1225 от 8 декабря 1992 года. В этом случае решение требует поправки в Закон о реабилитации жертв политических репрессий в смысле определения субъектов с этим статусом не путем исключения положений из толковательного закона, а путем пересмотра редакции недостаточно четких положений. В то же время, Президент Республики Молдова отметил, что в Постановлении №16 от 28 марта 2002 года Конституционный суд отметил, что не может навязать законодательному органу определенную законодательную концепцию, это привело бы к превышению полномочий органа конституционной юрисдикции и к нарушению положений ст. 6 Кодекса конституционной юрисдикции, регламентирующей пределы компетенции Конституционного суда. В этом смысле, основания обращения больше относятся к вопросам, связанным с законодательной процедурой, и выходят за пределы компетенции Конституционного суда в осуществление конституционного контроля указанных положений.

33. В мнении Парламента отмечается, что, хотя толкование призвано прояснить положения закона, которые присваивают статус жертвы политических репрессий детям лиц, подвергшихся политическим репрессиям и реабилитированным впоследствии, выясняется, что в действительности оспариваемые положения сужают круг лиц - жертв политических репрессий, свидетельствуя о том, что закон не ясен, а предмет принятых положений не лишен двусмысленности. В целях выявления возможных решений,

направленных на усовершенствование законодательства относительно статуса жертв политических репрессий и членов их семей, Парламент считает целесообразным осуществление конституционного контроля оспариваемых положений со стороны Конституционного суда.

34. В мнении Правительства отмечается, что на момент принятия толковательного закона предложенные положения являлись оптимальным решением, на котором тогда остановил свой выбор законодатель. Правительство считает необоснованной ссылку на принцип равенства в случае детей, вынужденных следовать за репрессированными родителями, и детей, родившихся в браке в местах особого содержания. Более того, Правительство отмечает, что автор обращения не аргументирует свою критику, а простое перечисление конституционных норм нельзя рассматривать как подлинную критику неконституционности.

35. В представленном мнении Генеральная прокуратура отмечает, что принимает аргументы автора обращения и выступает за признание ст. 1 Закона о толковании отдельных положений Закона о реабилитации жертв политических репрессий неконституционной, так как в данной статье не предусматриваются другие категории лиц, которые, в силу закона, могут обрести статус жертв политических репрессий: дети, родившиеся в местах особого содержания или в пути следования к ним, родители которых вступили в брак во время репрессирования; дети, родившиеся в местах особого содержания или в пути следования к ним, родители которых вступили в брак после репрессирования; внебрачные дети, которые были зачаты и/или рождены в период репрессирования.

36. Народный адвокат в представленном мнении отмечает, что для разрешения проблемы, затронутой в обращении, он внес в Парламент предложение о необходимости начать процедуру изменения ст. 2 Закона о реабилитации жертв политических репрессий, а также ст. 1 оспариваемого закона, с тем, чтобы в категорию жертв политических репрессий были включены все лица, пострадавшие от репрессий, без дискриминации. Указывая на существующий в законе пробел, народный адвокат отмечает, что государство обладает широкой свободой усмотрения в области социальной защиты и, следовательно, может расширить круг лиц, пользующихся социальной защитой. Оно обязано обеспечивать равное и справедливое отношение ко всем пострадавшим от политических репрессий.

С. Оценка Конституционного суда

37. Конституционный суд отмечает, что, оспаривая предложение «дети репрессированных лиц, рожденные в браке в местах особого содержания или в пути следования к ним, считаются детьми,

рожденными в браке до репрессирования», содержащееся в ст. 1 Закона № 296 от 23 ноября 1994 года о толковании отдельных положений Закона о реабилитации жертв политических репрессий, автор затронул в обращении вопрос обеспечения равенства жертв политических репрессий в период тоталитарного режима.

38. Конституционный суд отмечает, что Парламент Республики Молдова, включив детей, родившихся в местах особого содержания или пути следования к ним, Законом № 1225 от 8 декабря 1992 года в категорию жертв репрессий, признал тяжесть всех страданий, связанных с депортацией, выпавших на долю этих детей и их родителей, считая, что государство обязано выплачивать им компенсации. Исходя из норм указанного закона, все дети, появившиеся на свет в местах особого содержания или в пути следования к этим местам, находились в одинаковом положении, независимо от факта вступления их родителей в брак до или во время репрессий либо того, что родившая их женщина была замужем или нет.

39. Конституционный суд отмечает, что официальное толкование, данное в ст. 1 Закона № 296 от 23 ноября 1994 года, привело к исключению из числа жертв политических репрессий и потенциальных бенефициаров реабилитации лиц, рожденных в местах особого содержания или в пути следования к этим местам: (i) репрессированной незамужней женщиной, а также (ii) в браке, заключенном во время репрессий.

40. Конституционный суд отмечает, что соблюдение принципа равенства предполагает предоставление одинаковых преимуществ всем лицам, за исключением случая, когда дифференцированный подход является объективно и разумно оправданным. Исходя из этого требования, принцип равенства, закрепленный в ст. 16 Конституции, не запрещает любой дифференцированный подход, а лишь дифференцированный подход, лишенный обоснования (см. ПКС № 19 от 24 сентября 2019 г., § 31).

41. ЕСПЧ подчеркнул, что для наличия, с точки зрения ст. 14, проблемы должно существовать дифференцированное обращение к лицам, находящимся в сопоставимых ситуациях. Дифференцированное обращение является дискриминационным, если не имеет никакого объективного и разумного обоснования; другими словами, оно не преследует правомерную цель и не существует разумной соразмерности между используемыми средствами и поставленной целью, в смысле ст. 14. Понятие дискриминации включает и случаи обращения менее благоприятного к одному или группе лиц, чем к другому лицу, даже если Конвенция не требует более благоприятного обращения (см. *Emel Boyraz против Турции*, 2 декабря 2014 г., § 50).

42. Конституционный суд отмечает, что дифференцированное обращение к лицам, родившимся в местах особого содержания или в пути следования к ним, допущенное оспариваемыми положениями, не преследует правомерную цель и не имеет объективного и разумного обоснования. Данная норма необоснованно лишает граждан Республики Молдова, рожденных в местах особого содержания или в пути следования к ним репрессированной незамужней женщиной или браке, заключенном во время репрессий, права на социальную защиту, предусмотренного Законом № 1225 от 8 декабря 1992 года о реабилитации жертв политических репрессий. В связи с тем, что оспариваемые положения не преследуют правомерную цель и не являются объективно и разумно обоснованными, они нарушают конституционные нормы ст. 28, ст. 47 и ст. 16 Конституции.

43. В заключение, Конституционный суд отмечает, что предложение **«дети репрессированных лиц, рожденные в браке в местах особого содержания или в пути следования к ним, считаются детьми, рожденными в браке до репрессирования»**, содержащееся в ст. 1 Закона № 296 от 23 ноября 1994 года о толковании отдельных положений Закона о реабилитации жертв политических репрессий, **признается неконституционным.**

44. До внесения изменений в закон Парламентом Конституционный суд считает необходимым предложить временное решение. Так, в смысле настоящего постановления, жертвами политических репрессий считаются также дети, родившиеся в местах особого содержания или в пути следования к ним, если хотя бы один из родителей является жертвой политических репрессий.

Руководствуясь положениями ст. 135 ч. (1) п. а) и ст. 140 Конституции, ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 61, ст. 62 п. а) и ст. 68 Кодекса конституционной юрисдикции,

Конституционный суд

ПО С Т А Н О В Л Я Е Т:

1. *Признать обоснованным* обращение депутата Парламента Республики Молдова Октавиана Цыку.

2. *Признать неконституционным* в ст. 1 Закона № 296 от 23 ноября 1994 года о толковании отдельных положений Закона № 1225 от 8 декабря 1992 года о реабилитации жертв политических репрессий предложение: «Дети репрессированных лиц, рожденные в браке в местах особого содержания или в пути следования к ним, считаются детьми, рожденными в браке до репрессирования».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 1
ЗАКОНА № 296 ОТ 23 НОЯБРЯ 1994 ГОДА О ТОЛКОВАНИИ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ЗАКОНА
№ 1225 ОТ 8 ДЕКАБРЯ 1992 ГОДА О РЕАБИЛИТАЦИИ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ

3. До внесения изменений в ст. 1 Закона № 296 от 23 ноября 1994 года о толковании отдельных положений Закона № 1225 от 8 декабря 1992 года о реабилитации жертв политических репрессий, в смысле настоящего постановления, жертвами политических репрессий считаются также дети, родившиеся в местах особого содержания или в пути следования к ним, если хотя бы один из родителей является жертвой политических репрессий.

4. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «*Monitorul Oficial al Republicii Moldova*».

Председатель

Домника МАНОЛЕ

Кишинэу, 12 января 2021 года
ПКС № 2
Дело № 109а/2020